

Характерно, что техника изготовления сосудов по частям, бытовавшая еще в античную эпоху², дожила в Хорезме до наших дней. Современные хорезмские гончары начинают формовку хума с вытягивания на станке по отдельности нижней половины корпуса, его верха и горла. После того как части хума немного подсохнут, их сращивают, но делают это уже ручным способом. Поставив верхнюю половину корпуса на нижнюю так, чтобы ее нижний край пришелся на бороздку, имеющуюся на закраине нижней половины, гончар обжимает шов сначала пальцами. Затем, пользуясь инструментами «гунтек» (грибовидный предмет из обожженной глины) и «тавонча» (деревянная лопаточка с рифленой поверхностью), он закрепляет его окончательно. Приставив к шву гунтек с внутренней стороны сосуда, гончар ударяет по тому же месту с наружной стороны тавончей. При ударе глина уплотняется, и шов становится достаточно прочным. Постепенно передвигая гунтек по линии шва, добиваются скрепления его по всей длине. Уплотняя шов, гончар одновременно производит уплотнение и самих стенок хума, которому при этом он придает форму, несколько отличную от полученной при формовке частей на круге. В результате такой обработки стенки сосуда покрываются с внутренней стороны небольшими углублениями, а с наружной — косыми насечками, утрачивая вместе с тем признаки своего кругового изготовления.

После этого, чтобы сделать стенки более ровными, их протирают и заглаживают. Следует заметить, что способ изготовления сосудов по поясам был известен и применялся не только в Хорезме, но и за его пределами.

Некоторые из гончарных изделий IX—XI вв., а именно крышки для сосудов, изготовлены в особых формах, оставлявших на их лицевой поверхности выщукло-рельефный узор.

Керамика IX—XI вв. характеризуется красноватым и кремовым обжигом. Исключение составляют в основном кухонные горшки, стенки которых в изломе имеют серую окраску. Сосуды в основной своей массе сделаны из достаточно хорошо приготовленной глины, по-видимому, без посторонних примесей. Только для некоторых из них, а именно для хумов и кухонных горшков, нуждавшихся по своему назначению в особенно прочных стенках, была использована глина с примесью гипса, имевшего в гончарном производстве афригидского периода широкое применение, а также дресвы. Последняя в хумах встречается очень редко. В выделке гончарных изделий рассматриваемого периода отмечается известная тщательность. Корпус целого ряда сосудов, в особенности имевших столовое назначение, в нижней части дополнительно обработан обточкой на вращающемся круге. В результате такой обработки стенки посуды получались особенно ровными. Корпус других сосудов, преимущественно кувшинов и дигирей (т. е. сосудов хозяйственного и производственного назначения), обрабатывался обстругиванием, вследствие чего нижняя часть их покрыта более или менее широкими вертикальными гранями. Большинство сосудов несет на внешней стороне своего дна (у хумов оно было уплощено-округлым) следы подсыпки.

Существует мнение, что округлость дна или наличие на его внешней поверхности следов подсыпки служат признаками домашнего способа изготовления сосудов. Однако хорезмийские гончарные изделия, на которых встречаются и округлое дно, и следы подсыпки, являются, несомненно, продукцией ремесленного производства. Присутствие же на них признаков, не характерных для круговой керамики, объясняется тем, что хорезмийские мастера, как это убедительно доказал А. И. Тереножкин, пользовались для формовки сосудов кругом особой конструкции, который, по мнению этого исследователя, представлял органическое сочетание полого круга с элементами ручного, т. е. с подставкой¹. Это положение А. И. Тереножкина находит подтверждение в данных этнографии. Гончары Хорезма до сих пор кладут заготовленную для сосуда глиняную болванку не непосредственно на рабочий диск станка, а на особую дисковидную подставку, которую прикрепляют к станку кусочками сырой глины. Вытянув сосуд до верха, его снимают со станка вместе с подставкой, устраняя этим возможность деформации, которой легко может подвергнуться сырой сосуд при отделении его от

¹ А. И. Тереножкин. О древнем гончарстве в Хорезме, стр. 63.

круга или при перенесении к месту просушки. Гончарный круг подобной конструкции, как это устанавливается на основании изучения керамики, применялся в Хорезме, начиная с античной эпохи. Возможно, что его введение было связано с переходом к производству крупных сосудов — хумов. Можно полагать, что некоторые из подставок, применявшихся средневековыми гончарами, имели углубление.

Что же касается наличия на дне средневековых сосудов подсыпки, то, вероятно, это может быть объяснено следующим образом. Когда гончар ставил глиняную болванку на станок, подсыпку он клал только под ее середину, а края прочно прикрепляли к подставке, чтобы формируемый сосуд под действием центробежных сил не соскальзывал со станка во время работы. Начав вытягивать сосуд, гончар сначала оставлял стенки его у основания довольно толстыми. По окончании же формовки он удалял лишнюю глину, обтачивая стенки или обрезаая их ножом.

В IX—XI вв. выделка гончарных изделий значительно стандартизировалась, ассортимент их получил известное разнообразие. По различию в характере обработки поверхности эта керамика делится на две разнородные группы: неполивную и поливную.

Неполивные изделия красноватого или кремового обжига облицованы снаружи светлым ангобом кремового оттенка. Численно незначительная группа неполивных изделий серого обжига, куда входят почти исключительно кухонные горшки, имела серое ангобное покрытие. Наиболее распространенным украшением неполивных сосудов этого времени служили линейно-волнистые узоры, наносившиеся заостренным концом палочки, но значительно чаще — зубчатым штампом. Отдельные гончарные изделия (крышки ручной лещки и кухонные горшки) орнаментированы вдавлениями. Крышки, изготовленные в форме, имеют рельефный орнамент.

Из неполивных изделий гончары Хорезма производили хумы, кувшины, миски и т. п.

Хумы (огромные сосуды для хранения воды и продовольственных запасов) с яйцевидным корпусом, без шейки, обрамленные по устью венчиком, который образован плавным утолщением стенки к краю. На отдельных экземплярах венчик с наружной стороны сосуда подчеркнут бороздкой, проведенной пальцем. Дно хумов уплощено-округлое, отграничивается от корпуса резко выраженным ребром.

Стенки хумов в изломе желтовато-красного цвета с проступающими кое-где светлыми вкраплениями гипсовой примеси, делающей поверхность неровной, бугристой. В тех местах, где примесь при обжиге выгорела, остались более или менее крупные пустоты. Поверхность хумов облицована светлым ангобом. В верхней части они украшены прочерченным линейно-волнистым узором.

К числу описываемых хумов принадлежит хум, найденный на Куния-Уазе в помещениях IX в. на стене городища. В изломе его стенки, имеющей красно-

бурую окраску, проступают дресва и многочисленные комочки светлой гипсовой примеси. На некотором расстоянии от края параллельно ему проходит бороздка, проведенная пальцем по сырой глине. Верхняя часть корпуса этого сосуда украшена волнистым узором, проступающим красно-бурыми полосами на фоне светлой ангобированной поверхности.

Рис. 1. Хум X—XI вв. Замахшар

Хум, оформлявший батрапную яму, открытую на Замахшаре (рис. 1), имел яйцевидный корпус с широким устьем, обрамленным венчиком в виде утолщенного края. Дно не сохранилось, но по остаткам можно предположить, что оно было уплощенно-округлое. Поверхность сосуда облицована светлым ангобом. В верхней части он орнаментирован двумя широкими, идущими параллельно краю волнистыми полосами и изображениями каких-то растений с длинными узкими листьями, нанесенными зубчатым штампом.

Хумы описываемого вида появились в Хорезме около IX в. н. э. На Куни-Уазе такие хумы были открыты в помещениях, относящихся к верхнему строительному горизонту и, следовательно, к конечному этапу жизни городища, оставленного, судя по собранному на нем материалу, не позднее IX в.¹ Они имеются среди подъемного материала с Хайван-Калы, которую С. П. Толстов относит

к VII—X вв.² Подобные хумы представлены в сборах с Гяур-Калы Миздахканской, где жизнь прекратилась в X—XI вв.³ и в керамике из окрестностей каравансарая Орта-Кую, где они найдены вместе с поливными изделиями с полихромной красно-коричневой росписью. Они имелись на Кават-Кале, возникшей, в античное время и запустевшей в период монгольского нашествия. Хумы этого вида найдены на Замахшаре совместно с поливной керамикой X—XI вв. Таким

¹ Е. Е. Неразник. Археологическое обследование городища Куни-Уаз в 1952 г. ТХЭ, т. II, 1957, стр. 367.

² С. П. Толстов. Хорезмская археолого-этнографическая экспедиция АН СССР 1947 г., стр. 190.

³ А. Ю. Якубовский. Городище Миздахкан, стр. 564, 565.

Рис. 2. Кувшины IX—XI вв.

1 — серый кувшин с лощением, IX в., Куни-Уаз; 2 — горло кувшина, IX в., Куни-Уаз; 3 — кувшин с цилиндрико-коническим горлом, IX в., Куни-Уаз; 4 — верхняя часть кувшина, IX в., Куни-Уаз; 5 — узкогорлый кувшин, X—XI вв., Замахшар; 6, 9 — ручки кувшинов, IX в., Замахшар; 7, 8 — горла кувшинов, X—XI вв., Замахшар

образом, время бытования яйцевидных хумов без шейки и с уплощенно-округлым дном, украшенных прочерченным линейно-волнистым узором, который иногда сочетается с растительным, приходится на вторую половину IX—XI вв.

Кувшины, в отличие от хумов, сделаны из глины, включавшей растительную примесь. Снаружи они обычно облицованы светлым ангобом и орнаментированы по горлу и плечам прочерченным линейно-волнистым узором. Различаются по форме.

Встречаются кувшины с высоким цилиндрическим горлом, имеющим в верхней части своеобразный выгиб, подобный тому, который встречается на многих позднеантичных и афригидских сосудах¹. Место выгиба на внешней стороне горла отмечено профилированным уступом. Ниже его, примерно на половине высоты горла, проходит неширокая бороздка, проведенная затупленным концом палочки. Плечи у кувшинов широкие, слегка выпуклые, покатые. Несколько вытянутый корпус в верхней части разделан широкими горизонтальными каннелюрами, а в нижней, у дна — слаборельефными вертикальными гранями, получившимися при обрезании ножом нижней части корпуса у только что вытянутого на круге сосуда. Плоское дно кувшинов на внешней стороне несет следы мелкопесчаной подсыпки. Кувшины снабжены широкой пластинчатой ручкой с продольной бороздкой, проведенной пальцем по еще сырой глине, на ее внешней профилированной стороне. Ручка верхним концом прикреплена к горлу у его края. Край горла с противоположной ручке стороны оттянут в слив, слегка сдавленный с боков.

Два крупных фрагмента таких кувшинов, из которых один представлен раздельно верхней (рис. 2, 4) и нижней частью сосуда, а второй — корпусом без дна, происходят с Куни-Уаза, где они были найдены в той же самой средневековой пристройке, из которой происходит яйцевидный хум. Два других кувшина представлены ручками (рис. 2, 6), поднятыми на Замахшаре. Одна из ручек украшена в верхней части косыми насечками. Кроме того, кувшины такой формы имеются в керамике с Хайван-Калы и Гяур-Калы Миздахканской.

Нахождение кувшинов данной формы в помещениях средневекового времени на Куни-Уазе и отсутствие их в комплексах предметов VII—VIII и X—XI вв. позволяют отнести их к IX в. н. э.

Встречаются также кувшины с высоким цилиндрическим горлом, которое поверху обрамлено выступающим на внешнюю сторону подтреугольным в сечении венчиком, имеющим несколько вариантов профиля. У некоторых из них, как и у вышеописанных кувшинов, имеется в верхней части горла своеобразный выгиб и опоясывающая его бороздка. Плечи у кувшинов сравнительно широкие, более или менее скругленные и в большей или меньшей мере покатые. Слегка вы-

¹ С. П. Толстов. Древний Хорезм, стр. 144; А. И. Тереножкин. О древнем гончарстве в Хорезме, табл. 1, 6.

тянутый корпус вверху украшен горизонтальными каннелюрами, а в нижней части — граненый. Дно плоское, со следами песчаной подсыпки. В отличие от кувшинов первой формы, они имеют ручку овального сечения. Кувшины этой формы входили в заполнение обжигательных горнов X—XI вв., открытых на Замахшаре (рис. 2, 7, 8).

Имеются кувшины с высоким, расширяющимся к обрезу горлом, которое заканчивается простым скруглением. Плечи у них слегка выгнутые и довольно покатые. Единственная ручка верхним концом прикреплена к горлу примерно на половине его высоты, а ее изгиб приходится на уровне его верхнего края. Ручка в сечении асимметричная, вогнутая с внутренней стороны и выпуклая с внешней, разделанной продольными бороздками. Сосуд этой формы найден в средневековом помещении на Куни-Уазе. Это верхняя часть кувшина (рис. 2, 2), характеризующегося розоватым обжигом, светло-кремовым ангобным покрытием и отсутствием орнамента.

Узкогорлые кувшины — это небольшие сосуды с расширяющимся к обрезу горлом, край которого представляет простое скругление (рис. 2, 5). У них покатые плечи и слегка приземистый корпус. Дно небольшое, плоское, со следами ножевых срезов. Ручка небольшая, в сечении округлая, с выгибом у верхнего конца, прикреплённого к расширенной части горла. Стенки их в изломе имеют кремовую или светло-кирпичную окраску, облицованы розоватым или кремовым ангобом и не орнаментированы. Эти кувшины происходят с Замахшара, из горна X—XI вв.

Широкогорлые кувшины были нескольких форм. Различаются кувшины с высоким цилиндрическим горлом, узкими покатыми плечами, с корпусом, имеющим в нижней части выступ наподобие дисковидного поддона, и ручкой. Найдены один почти целый сосуд и несколько обломков, происходящие из средневековой пристройки на Куни-Уазе. Кувшин (рис. 2, 2) имеет высокое коническое у основания и цилиндрическое в верхней части горло. Самый край его не сохранился. Плечи узкие, покатые. Корпус в нижней части заканчивается выступом, похожим на дисковидный поддон. Дно плоское, со следами подсыпки. На корпусе в месте его наибольшего диаметра сохранился остаток нижнего конца ручки. Стенка кувшина в изломе кремовая. Поверхность покрыта светлым кремовым ангобом. В местах перехода горла в плечи и конической части горла в цилиндрическую кувшин украшен парными бороздками. Другой такой кувшин, от которого сохранилась только часть горла и плеч, вверху заканчивался простым скругленным краем. Этот кувшин был ровного розоватого обжига с розоватым же ангобным покрытием. Его горло в верхней части орнаментировано линейно-волнистым узором, прочерченным зубчатым штампом, а в местах перехода цилиндрической его части в коническую и у основания — парными бороздками.

Кувшины иной формы представлены двумя реставрированными сосудами и несколькими обломками, происходящими из обжигательного горна, откры-

того на Замахшаре. Один из них имеет широкое прямое горло, горизонтально граенные плечи и слегка расширенный приземистый корпус, стенки которого с внешней стороны в нижней части обточены, как на сосудах с дисковидным поддоном. Сделан из довольно хорошо приготовленной глины. Стенка его в изломе светлая, с сероватым оттенком. Внешняя поверхность, за исключением горла, обточена и оставлена без покрытия. По краю горла и у его основания нанесены по полоске, а между ними, ближе к верхнему краю, помещены небольшие сходные углами ромбики, нанесенные зубчатым штампом. Плечи кувшина также украшены прочерченным узором: на верхней грани — волнистая полоска, на нижней — группы косых коротких штрихов. Второй кувшина, от которого сохранилась значительная часть корпуса, имел округлые плечи, приземистый корпус с выступом в нижней части наподобие дисковидного поддона. Поверхность его была обточена. Стенка в изломе кремовая. В месте перехода плечиков в горло кувшина украшен полоской, прочерченной острием.

Отдельные обломки небольших ручек овального сечения с двумя или тремя бороздками на внешней более выпуклой стороне и коническим или дисковидным налетом в месте изгиба, найденные в обжигательных горнах, открытых на Замахшаре, не могли быть отнесены ни к одному из выделенных выше видов.

Миски имеют коническую форму, дно плоское. По форме венчика различаются два варианта:

а) миски с венчиком, выступающим на внешнюю сторону в виде узкого бортика, с плоским или скошенным наружу бережком и

б) миски с широким выступающим на внешнюю сторону венчиком со скругленным бережком. Дно с внешней стороны несет следы мелкопесчаной подсыпки. На дне одной из мисок сохранился отпечаток плоской дисковидной подставки, на которой ее формовали. Внешняя сторона миски горизонтально каннелирована. Обжиг красноватый. Поверхность облицована светлым кремовым ангобом. По внешнему краю миска украшена прочерченной параллельно ему узкой полоской. Такие миски были найдены в обжигательных горнах на Замахшаре.

Горшки, имевшие столовое назначение, по характеру глины сходны с кувшинами и мисками. Они кремового или красноватого обжига, облицованы светлым ангобом и украшены прочерченным или прорезным узором. Все они принадлежат к одному виду горшков — с прямой шейкой.

Фрагментированный горшок из средневекового помещения на Куни-Уазе имеет невысокую прямую шейку, узкие округлые плечи и слегка приземистый корпус с выступом у дна, имитирующим дисковидный поддон. Дно плоское, со следами обточки ножом. Горшок имел две ручки, плоские с внутренней стороны и выпуклые с внешней, разделанные мелкими продольными бороздками. Ручки верхним концом прикреплены к основанию шейки, отсюда они идут вверх до уровня несколько выше края, изгибаются и опускаются нижним концом на наиболее широкое место корпуса. Стенки горшка в изломе розовато-кремовые и снаружи

облицованы светло-кремовым ангобом. Горшок украшен по шейке тремя прочерченными полосками.

Второй горшок найден на Замахшаре в том же обжигательном горне; от него остался обломок верхней части. Горшок имеет невысокую прямую шейку

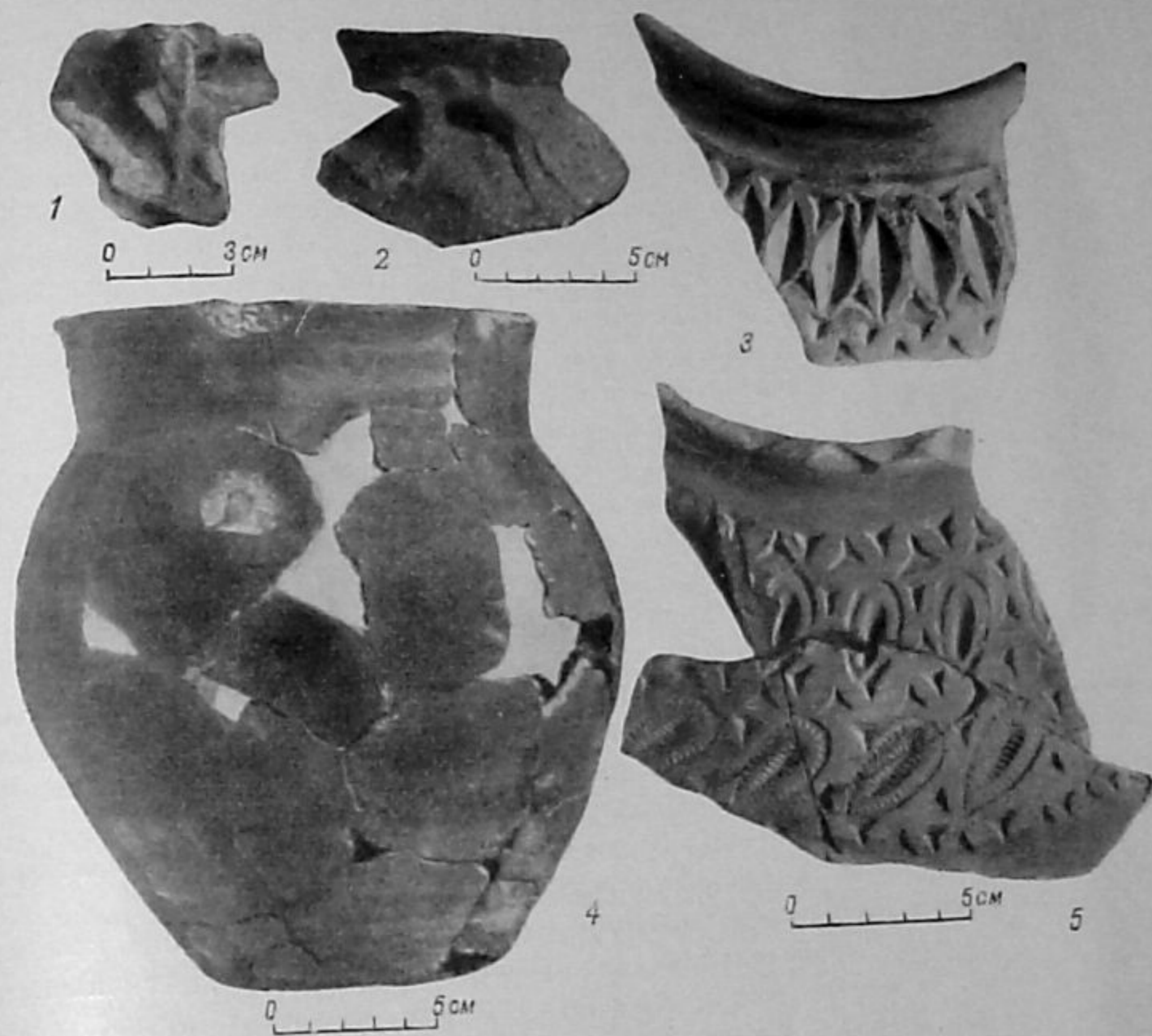

Рис. 3. Горшки IX—XI вв.

1, 2, 4 — горшки серого обжига, IX в., Куни-Уаз; 3, 5 — горшки с резным орнаментом, IX в., Куни-Уаз

со скошенным наружу бережком, переходящую в слегка покатые плечи. Стенки его в изломе кремовые, поверхность облицована светлым кремовым ангобом. Горшок украшен по плечам прочерченным узором: между двумя горизонтальными полосками помещены ряды косых коротких штрихов.

Два горшка (рис. 3, 3, 5) были с широким устьем и прямой низкой шейкой, переходящей в широкие и довольно пологие плечи. На внутренней стороне их шейки имеется небольшой уступ, служивший, по-видимому, опорой для крышки. Стенка в изломе у одного из них кремовая, у другого — светло-кирпичная. По-

Рис. 4. Дигирь из Замахшара

верхность у обоих горшков покрыта кремовым ангобом. Оба украшены по плечам резным по сырой глине узором, который состоит из чередующихся рядов мелких треугольников и овальных или миндалевидных фигур, разграниченных полосками, проведенными затупленным концом палочки. В орнаменте одного из этих горшков полностью повторяется узор, украшающий трехручный кувшин из Сукулукского городища, который А. Н. Бернштам датирует согдийским периодом. Оба описанных горшка найдены на Куля-Уазе. Отсутствие подобных горшков в Хорезме в комплексах VII—VIII и X—XI вв. позволяет нам предположить отнести их к IX в.

Дигири, использовавшиеся в чигирных установках, представляют собой высокие узкие сосуды без горла, с небольшим плоским дном (рис. 4). Они были найдены на Куля-Уазе и на Замахшаре. Реставрированный дигирь, происходящий из обжигательного горна, открытого на Замахшаре, — высокий узкий сосуд, слегка суживающийся к верхнему просто скругленному краю. Корпус его сверху горизонтально канелирован, в нижней части — граненый. Дно небольшое, плоское, на подсышке. Стенка в изломе желтовато-красноватая. Снаружи дигир облицован светлым ангобом, внутри же отделан довольно небрежно.

Крышки сосудов вылеплены от руки или изготовлены в особых формах, оставивших на их поверхности рельефный узор.

Крышки ручной лепки представлены обломками плоской дисковидной крышки кремового обжига, происходящей из обжигательного горна, раскопанного на Замахшаре. В центре ее прикреплена трижды изогнутая ручка, квадратная в сечении. Верхняя сторона крышки украшена круглыми отштампованными на сырой глине медальонами, а край — защипами. Нижняя сторона несет следы мелкой песчаной подсыпки, служившей для того, чтобы глина не прилипала к плоскости, на которой производили формовку. Вторая крышка (рис. 5, 7) украшена вдавленными.

Крышки, изготовленные в специальной форме, были дисковидные, конические и сферические с блоковидной ручкой в центре (рис. 5, 1—6, 8, 9). Их внешняя сторона украшена отпечатанным при помощи формы рельефно-выпуклым узором.

В орнаментации преобладают геометрические узоры и столь же часто встречаются вихревые многолепестковые розетки. Одна из крышек украшена зооморфными фигурами, среди которых имеется изображение какого-то животного, абсолютно тождественное тому, которое представлено на кувшине из Нисы, относимом М. Е. Массоном к IX—X вв.¹ Обжиг крышек кремовый или светло-серый, в отдельных случаях — красноватый. Крышки не имеют ангобного покрытия. На их внутренней стороне видны следы замазывания глины в форму.

Дисковидные и конические крышки были собраны на Замахшаре. Одна из них, представленная блоковидной ручкой, входила в заполнение раскопанного там обжигательного горна. Сферические крышки происходят с Куля-Уаза.

Подобные крышки известны и из других областей Средней Азии. В частности, они были найдены в Пайкенде и относятся в основном к IX—X вв.² Кроме того, они были обнаружены на Сукулукском городище, в его средних слоях, датированных согдийским (V—VIII вв.) и карлукским (VIII—X вв.) периодами. Эти последние находки А. Н. Бернштам считает предметами, связанными с зороастрийским культом.³

Фигурки животных (рис. 6) вылеплены от руки. Животные, которых они изображают (лошади и быки), трактованы довольно условно: вместо глаз — маленькие маленькие диски, иногда с проколом в центре, грива сделана насечками, рот только намечен. У большинства лошадок на спине лежит седло. Любопытна фигурка быка с огромными рогами, найденная на Замахшаре в одном из горнов (рис. 6, 1). Есть основания полагать, что эти глиняные фигурки — детские игрушки.

Кроме Замахшара, давшего несколько экземпляров таких фигурок, они были найдены на городище Даудан-Кала, в Ургенче и других местах. Керамика серого обжига весьма немногочисленна. Различаются изделия из глины с примесью мелкотолченого гипса и изделия из глины с примесью дресвы.

Изделия из глины с гипсовой примесью представлены одним широкогорлым кувшином, который происходит из средневековой постройки на Куля-Уазе (рис. 2, 1). Этот кувшин имеет сравнительно высокое горло, которое заканчивается легким отгибом наружу его края, образующего венчик, в виде округлого валика. Плечи у него, как и у широкогорлых кувшинов с цилиндро-коническим горлом, небольшие, округлые. Корпус невысокий, стенки слегка выпуклые. В нижней части они выровнены ножом при поворачивании сосуда на круге. Дно плоское, со следами песчаной подсыпки. Кувшин имеет две вертикальные ручки округлого

¹ М. Е. М а с с о н. Городища Нисы в селении Багир и их изучение. «Труды ЮТАКЭ», т. 1. Ашхабад, 1949, стр. 60, рис. 19.

² М. М. Дьяконов. Керамика Пайкенда. КСИМК, вып. XXVIII, 1949, стр. 91—92.

³ «Труды Семиреченской археологической экспедиции». МИА, № 14, 1950, стр. 115 табл. 57, 12; табл. 58, 14.

Рис. 5. Крышки сосудов IX—XI вв. Замахшар
 1—4 — дисковидные с рельефным орнаментом; 5, 6, 8, 9 — конические с рельефным орнаментом;
 7 — дисковидная ручного изготовления

Рис. 6. Глиняные фигурки животных, IX—XI вв. Замахшар (1—5)

сечения, разделанные наклонными бороздками, придающими им вид витых. Стенки этого кувшина в изломе серые, с мелкими светлыми вкраплениями гипсовой примеси; поверхность покрыта темно-серым ангобом и залощена. Лощение полосчатое, наносившееся на поверхность сосуда часто и беспорядочно. Такой способ обработки поверхности гончарных изделий практиковался в античном Хорезме, но в период, непосредственно предшествующий изучаемому, его совсем не при-

меняли. Плечи и корпус кувшина украшены линейным узором, нанесенным, как и на широкогорлых кувшинах с цилиндро-коническим горлом, по-видимому, каким-то орудием типа резца. Тщательность отделки этого кувшина выделяет его из общей массы прочих гончарных изделий и позволяет отнести к парадной столовой посуде.

К изделиям из глины с примесью дресвы относятся кухонные горшки, нуждавшиеся в особенно прочных стенках, способных противостоять действию сильного огня, которому они неизбежно подвергались в процессе приготовления пищи. На наш взгляд, необходимую прочность придавала сосудам добавлявшаяся в глину дресва (технологи утверждают, что ее добавляли только для отощения глины). Во всяком случае, к такому заключению приводят наблюдения над самой керамикой: сосуды с этой примесью, широко бытовавшие в XII—XIII вв., были наиболее тонкостенными. Наряду с дресвой в глину примешивали также некоторое количество мелкого толченого гипса, что может быть особенно отчетливо прослежено по расплывчатым светлым пятнышкам, выступающим на внутренней, не покрытой ангобом поверхности.

Горшки подразделяются на горшки с прямой шейкой и с шейкой, образованной сильным отгибом края стенки наружу.

Горшки с прямой шейкой представлены почти полностью реставрированным горшком из комнаты № 2 средневекового помещения на Куниа-Уазе (рис. 3, 4). Он имеет широкую, но невысокую прямую шейку, узкие округлые плечи, слегка выпуклый, суживающийся ко дну корпус и плоское дно, сделанное на подсышке. Закраина шейки, несколько оттянутая наружу, образует небольшой, выступающий по наружному краю венчик с плоским, сильно скошенным внутрь бережком. На этом горшке сохранились следы прилепа одной вертикальной ручки, но не исключена возможность, что таких ручек у него было две. Ручка одним концом прикреплялась к краю, а вторым — к плечикам. С внешней стороны горшок сильно закопчен, что не позволяет определить, был ли он ангобирован или совсем не имел покрытия. Шейка его разделена идущими параллельно краю слабо-рельефными полосками, которые и служат единственным украшением горшка.

Горшок из средневекового жилища на Куниа-Уазе, представленный двумя отдельными обломками верхней части, имеет шейку, обрамленную по краю венчиком, который образован легким отгибом округлой закраины наружу. С внешней стороны шейки, непосредственно под венчиком, проходит углубленная бороздка. На одном из обломков этого горшка сохранилась ручка округлого сечения, вертикальная, равномерно изогнутая. Одним концом она прикреплена к краю, другим — к плечикам.

Горшки с шейкой, закраина которой отогнута наружу так, что образуется невысокий, сильно выступающий венчик с горизонтальным или несколько скошенным внутрь сосуда бережком, имеют небольшие вертикальные округлые в сечении ручки, верхним концом прикрепленные к краю шейки. С внешней

стороны они орнаментированы пальцевыми вдавлениями. У одного из горшков на верхнем конце ручки отжаты пальцами две шишечки (рис. 3, 1). Эти горшки были собраны на городище Куниа-Уаз.

Горшки с шейкой, образованной плавным отгибом края наружу, обнаружены в помещениях средневековой постройки Куниа-Уаза и в подъемном материале с того же городища. Горшки с такой шейкой имеют округлый в верхней части корпус. Некоторые из них снабжены небольшими плавно выгнутыми горизонтальными ручками, прилепленными к плечам в верхней их части (рис. 3, 2). С внешней стороны ручки украшены пальцевыми вдавлениями. Поверхность горшков обложена серым или темно-серым ангобом.

Кухонные горшки с горизонтальными ручками встречаются не только в Хорезме. Так, например, они были найдены в слоях VII—VIII вв. в Пянджикенте¹, причем по форме пянджикентские горшки сильно отличаются от хорезмийских.

Поливные гончарные изделия сделаны из тщательно приготовленной глины, не содержащей посторонних примесей, прослеживаемых простым глазом, и принявшей по обжиге красноватую окраску. Для облицовки этих изделий были использованы поташная и свинцовая поливы.

Изделия с поташной поливой, составляющие количественно незначительную часть поливной керамики данной хронологической группы, являются наиболее ранними. Они характеризуются непрозрачной, мутной белой глазурью, слой которой на поверхности сосуда распределен не совсем равномерно, и слегка расплывающейся росписью зеленого, лиловато-коричневого и лимонно-желтого цветов. Рисунок росписи сосудов с поташной поливой чаще всего сводится к более или менее крупным пятнам неопределенных очертаний и подтекам. Такова, например, роспись на чашах, происходящих с Куниа-Уаза (рис. 7, 1, 2). Имеются также изделия, рисунок росписи которых носит геометрический характер, как, например, на одной из чаш, имеющейся среди подъемного материала с Замахшара (рис. 7, 3). Ранние поливные изделия Хорезма представлены преимущественно небольшими открытыми чашами, край которых иногда плавко отогнут наружу, а также небольшими закрытыми сосудиками с круто поднимающимися вверх стенками; те и другие имеют дисковидный поддон.

Достаточно близкие аналогии этой поливной керамике Хорезма имеются в материалах Тали-Барзу, обследованного Г. В. Григорьевым в 1936—1938 гг. Тут в помещениях верхнего слоя (Тали-Барзу VI), датирующегося монетами царя Тархуна (704—710) и монетой бухар-худатов начала VIII в. н. э., Г. В. Григорьев нашел керамику «с поташной поливой, с расплывчатым линейным и точечным зеленовато-голубым орнаментом по мутно-белому, как бы жирному фону»². Извест-

¹ И. Б. Бентович. Керамика Пянджикента. МИА, № 37, 1953, табл. VIII.

² Г. В. Григорьев. Городище Тали-Барзу. ТОВЭ, т. II, 1940, стр. 98—99.

ные аналоги описываемым гончарным изделиям Хорезма дает и ранняя поливная керамика Афрасиаба, которую И. А. Сухарев по форме и технологическим данным относит к 20—30-м годам VIII в. н. э.¹

Аналогичная поливная керамика за пределами Средней Азии широко известна на Ближнем Востоке, где она, по основному центру ее производства в г. Самарре, погибшем в середине IX в. н. э., названа самаррской².

Разновидность этих ранних поливных изделий с поташной глазурью составляют чаши сегментовидной формы и небольшие мелкие тарелочки, облицованные относительно более прозрачной, чем на упомянутых выше изделиях, глазурью, положенной на слой светлого ангоба, и орнаментированные большей частью одноцветной темно-коричневой росписью. Последняя близка к росписи саманидской керамики Афрасиаба: рисунок, представляющий собой обычно куфическую надпись, заключен в тонкий обвод, повторяющий контуры узора, а остальной фон заполнен мелкими точками (рис. 7, 4, 5). В Хорезме изделия так называемого саманидского вида представлены в сборах с Замахшара. На основании сходства с афрасиабской керамикой IX—X вв. они датируются тем же временем.

Изделия со свинцовой поливой, как и ранние изделия с поташной поливой, изготовлены из обычной гончарной глины, принявшей по обжиге желтовато-красноватую окраску. Но покрывающая их свинцовая глазурь, в отличие от поташной, применявшейся в производстве первых поливных изделий, совсем прозрачна. Она лежит на поверхности ровным тонким слоем, всегда поверх светлой ангобной подгрунтовки, служащей фоном для украшающей изделия подглазурной росписи (рис. 8—17). Роспись кистевая, с четкими контурами узора. В ней применены четыре краски: красная, коричневая, зеленая и белая, но основные цвета — красный и коричневый. В отдельных случаях роспись дополнена тонкой гравировкой. Орнамент размещен так, чтобы подчеркнуть форму изделия. Чаще всего он образует замкнутые по кругу пояса или одинаковые по размерам секторы. Вместе с тем встречаются узоры, вытянутые в полосу, пересекающую сосуд по диаметру. Наиболее распространены геометрический и стилизованный растительный мотивы росписи. Многие из сосудов украшены стилизованными куфическими надписями, дающими по различию в начертании ряд вариантов (рис. 13). Встречаются также и зооморфные сюжеты, в основном изображения птиц, но они крайне редки. Чаши по внешнему краю часто украшены косыми или z-образными штрихами. Эти разнообразные мотивы орнамента обычно сочетаются на изделиях. Так, например, одна из хорезмийских чаш этого типа (рис. 9, 3) украшена шестиугольной звездой, заполненной мелкими завитками, и своеобразными розетками из кругов и кружных точек, помещенными между ее лучами; по бортам чаши проходит полоса стилизованной куфической надписи;

¹ И. А. Сухарев. Ранняя поливная керамика Самарканда. «Труды УзГУ», новая серия, XI, вып. 2. Самарканд, 1940, стр. 15.

² Sarré. Die Keramik von Samarra. Berlin, 1925.

Рис. 7. Фрагменты поливных изделий IX—XI вв.
1, 2 — чаши с птичьей росписью, Куш-Уаз; 3 — чаша с геометрическим узором, Замахшар; 4, 5 — сосуды с росписью по точечному фону, Замахшар; 6 — чаша с гравированным узором и зелено-коричневой росписью, Замахшар

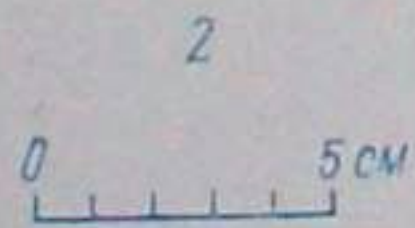

Рис. 8. Поливные чаши X—XI вв. Замахшар (1,2)

Рис. 9. Поливные чаши X—XI вв. Замахшар

Рис. 10. Поливные чаши X—XI вв. Земахшар

Рис. 11. Поливные чаши X—XI вв. Земахшар

край чаши украшен фестонами. Роспись другой чаши (рис. 11, 2, 3) включает вихревую розетку, помещенную в обводе из крупных завитков. На третьей чаше на фоне косой штриховки и кругов, заполненных причудливыми завитками, изображена птица; борты чаши украшены замкнутым по кругу поясом плетенки.

Рис. 12. Растительные узоры на поливных чашах X—XI вв. Замахшар

а край — рядом фестонов (рис. 15, 2). Четвертая чаша имеет на дне узор из сетки и крупных точек, по бортам — полосу стилизованной куфической надписи, по краю — фестоны (рис. 10, 3). Изображения цветков лотоса на пятой чаше сочетаются со стилизованными куфическими надписями и геометрическими фигурами в виде колец с крупной точкой посередине (рис. 8, 1).

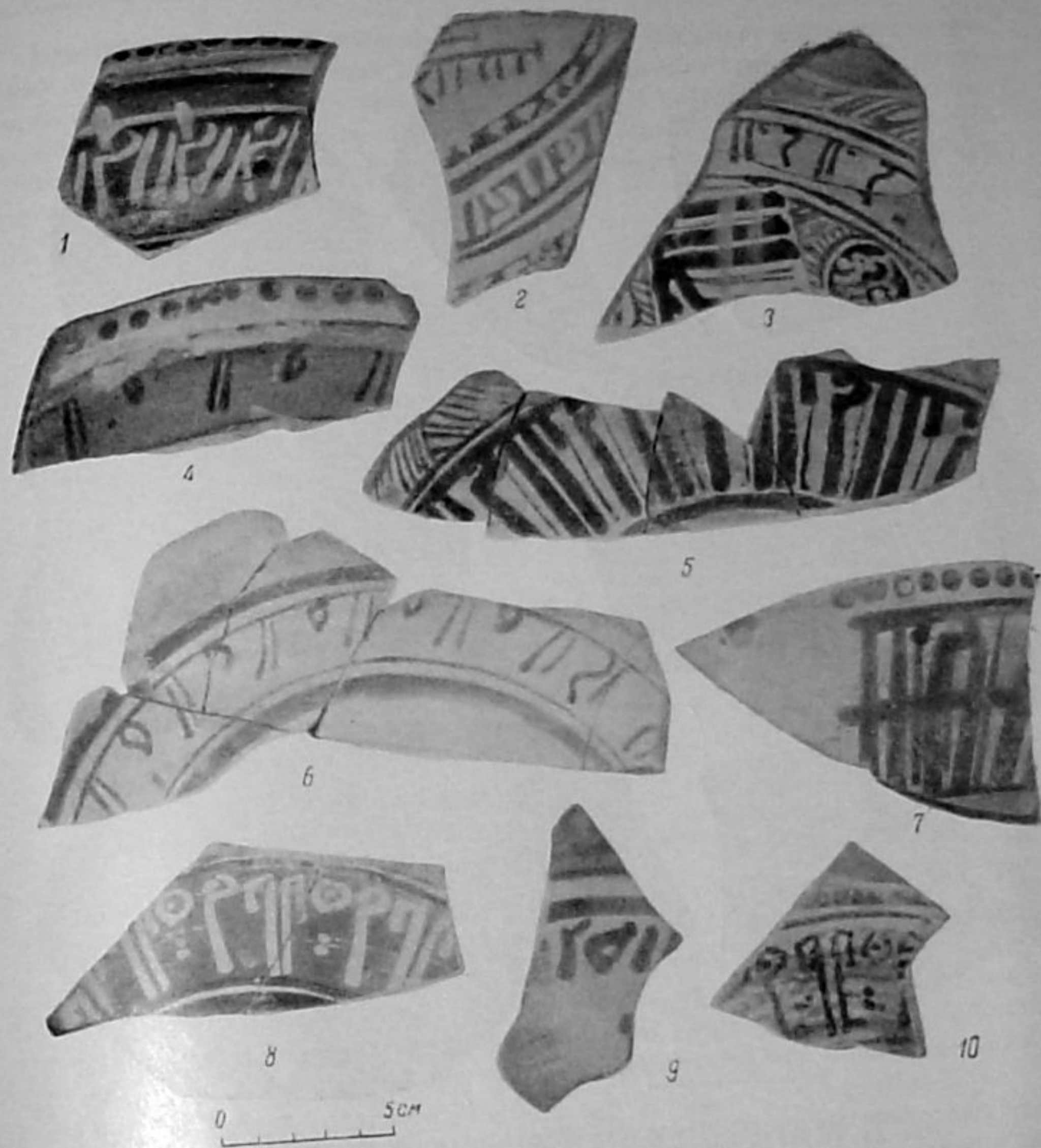

Рис. 13. Образцы эпиграфических узоров на поливных чашах X—XI вв. Замахшар